

ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ ПРИГОЖИН

25.01.1917—28.05.2003

Илья Романович Пригожин родился в Москве, в семье инженера-химика, мать — преподаватель московской консерватории. В начале 1921 года семья эмигрирует сначала в Германию, а затем в Бельгию. Здесь Пригожин и поступает в Свободный университет Брюсселя, который заканчивает в 1939 году одновременно на двух — химическом и физическом — факультетах. В 1941 году защищает свою первую диссертацию (эквивалентную нашей кандидатской), а в 1945 году защищает вторую — эквивалентную нашей докторской. Ученик профессора Теофила Де Донде, основателя брюссельской школы

термодинамики, И.Р. Пригожин становится пионером термодинамики неравновесных процессов. В то время как классическая термодинамика, являясь наукой о равновесии, подходила к идее Времени с большим страхом, Пригожин берётся за эту проблему, которую он предпочитал называть парадоксом времени, основательно. Он вводит количественное описание понятия необратимости, которое становится ведущей нитью всего его творческого пути. Еще в 1947 году он опубликовал свою первую монографию по термодинамике необратимых процессов, которая сыграла огромную роль в дальнейшем развитии этой области науки. Во многих областях науки, прежде всего в химии, механике жидкости, оптике и биологии, важная роль необратимых процессов получает всеобщее признание. В 1977 году за "вклад в неравновесную термодинамику, особенно за теорию диссипативных структур" Пригожину присуждается Нобелевская премия по химии. В последние годы И.Р. Пригожин возобновляет свой интерес к исследованиям на микроскопическом уровне. Успехи в теории динамических систем в последней четверти XX века, особенно открытие неустойчивости, присущей большинству динамических систем, приводит его к математической переформулировке статистической и квантовой механики.

Профессор Пригожин без преувеличения является Ньютоном XX-го века. Он и выдающийся философ, и физик, математик, химик и биолог, знал латынь, греческий, историю. Нет области знания, в которой у Ильи Романовича не было бы своего оригинального видения. Он великолепно разбирался в проблемах искусства, истории и археологии — в его обширной коллекции минералов есть и довольно редкие по своей красоте образцы, подаренные Московским университетом. Он прекрасно играл на фортепьяно (с трех лет), музыка оставалась его страстью до конца дней. Илья Романович Пригожин был гуманистом в самом широком смысле этого слова. Он глубоко верил в то, что человек должен нести в мир добро, свет, красоту, что ради этого он пришел на землю, и только ради этого совершаются им все научные открытия.

Я познакомился с Ильей Романовичем Пригожиным более 15 лет назад, в конце 80-х годов, во время его визита в Москву и был поражен его интеллектом и широтой знаний. Он рассказал мне о математических задачах, которые интересуют его в связи с исследованием вопросов времени и эволюции. Стало понятно, что его работа перекликается с теорией операторов, в которой я специализировался. У нас с Ильей Романовичем сложились отношения теплой дружбы и тесного сотрудничества, которые я высоко ценю и ценю. Развитию сотрудничества Ильи Романовича с Московским университетом способствовала поддержка со стороны программ Европейского Союза.

В 1993 году Илья Романович Пригожин был удостоен звания Почетного доктора МГУ. Благодаря его активной деятельности в Московском университете был создан Институт математических исследований сложных систем, который объединил ученых двух стран. Илью Романовича избрали почетным президентом этого института.

Когда Илья Романович читал в МГУ свою лекцию о парадоксе времени, приуроченную к открытию института, в большой университетской аудитории не хватило ме-

ста, чтобы вместить всех собравшихся на лекцию студентов, аспирантов, ученых МГУ, представителей других вузов и общественности. В 1999 году Илья Романович принял участие в проходившей в МГУ конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося русского ученого — академика Боголюбова.

Я не раз бывал у Ильи Романовича в Брюсселе, и в возглавляемом им институте, и у него дома. Он всегда поражал меня глубиной своих взглядов на жизнь, неизменным интересом к науке, стремлением поддержать других ученых, особенно — только начинающих свой путь в науке. Как настоящий ученый, открытый всему новому, он был всегда окружен молодыми коллегами, представителями разных наук, считавшими за честь заниматься развитием и применением его взглядов. Идеи так называемой Брюссельской школы, опирающиеся на работы Пригожина, легли в основу новой, всеобъемлющей теории эволюции.

Теория, о которой идет речь, имеет большое значение и для специальных, экономических или политических процессов. Такие слова как "революция", "экономический кризис", "технологический сдвиг" благодаря этой теории приобрели новые оттенки. Работы Пригожина и его коллег в рамках Брюссельской школы знаменовали и очередной этап научной революции, поскольку явились началом нового диалога не только с природой, но и с обществом.

Хочу отметить, что Илья Романович через всю жизнь пронес уважительное и теплое отношение к своей Родине — России, ее культуре и науке. Он неоднократно бывал в нашей стране в разные периоды ее жизни (и в Советском Союзе, и в России), поддерживал тесные связи с нашими учеными. С 1982 г. он был иностранным членом Академии наук СССР.

Илья Романович свободно владел русским языком, хотя научные доклады и дискуссии предпочитал вести на английском или французском. Счастлива и судьба научных трудов Пригожина в России: из двенадцати наиболее крупных его работ на русский язык переведено восемь. Пожалуй, ни у одного из ведущих естествоиспытателей Запада не найти столь частых ссылок на научные работы россиян. Большую роль сыграло здесь отсутствие языкового барьера.

"Перестроечные" беды российской науки Пригожин воспринимал как драму мировой значимости. На приеме в российском посольстве в Брюсселе, устроенном по случаю его 75-летия, он настоятельно подчеркивал необходимость государственной поддержки российской науки: "Надо сделать все, чтобы сохранить научный потенциал России, особенно в области фундаментальных наук. Даже в условиях тяжелейшего кризиса недопустимо забывать, что такая поддержка — дальновидное вложение в будущее страны".

Илья Романович не ограничивался словесными призывами. Он принял на себя многотрудные обязанности координатора проектов, предполагающих использование финансовых средств, выделяемых европейским сообществом в поддержку российской науки. Эти усилия укладывались в контекст его давних мечтаний о единой европейской науке, не разделяемой "границей на замке".

Сегодня одна из комнат Института математических исследований сложных систем МГУ посвящена памяти Ильи Романовича — там собраны его труды и реликвии, напоминающие об этом уникальном ученом и человеке, а также о нашем плодотворном сотрудничестве.

Академик В.А. Садовничий